

Виктория Волкова

Хозяин. Барин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-993
ББК 84-4
В67

Волкова В.
В67 Хозяин. Барин / Виктория Волкова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-00905-0

– Девочка под моей защитой, - строго выговариваю брату. - Понял? Пусть все слюни подотрут и даже не пялятся. Предупреди пацанов. Иначе...

– Понял, понял, Юрец, – озабоченно тянет Яша. – Ты сам... Да? – усмехается в трубку брат. Зараза. Сразу врубается, когда не надо.

– Нет, братан. Девочка – хорошая, правильная. Сразу видно, специалист. Вот пусть двадцать четьре на семь занимается моей дочерью и не отвлекается на всякую ерунду.

– А-а, ты в этом смысле, – глумится Яшка. Тот еще горький перец. – Да я народ проинструктирую.

Прикрываю глаза. И снова думаю о Лиде. Вспоминаю, как сидела на краю стула в комнате для свиданий. Бледная, сгорбленная, в мятном голубом платице. Ела аккуратненько. Маленькие кусочки осторожно в рот клала. Хорошая девочка. Не для меня. У Лиды главная задача мою дочку выходить. Если спасет мне Стешку, отблагодарю. В долгу не останусь. Дочку ее попытаюсь вернуть. Кстати, надо дать поручение. Пусть накопают инфы по Лидиному мужу. Интересный пассажир. Видать, административный ресурс у него немереный... # героиня медсестра из реанимации, неунывающая и добрая# герой - рейдер, наглый, властный, с тяжелым характером, все как мы любим, девочки!

ISBN 978-5-524-00905-0

© Lennex Corp, 2026
© В. Волкова, 2026

Глава 1

Глава 1

- У тебя нет шансов, Лида, - печально смотрит на меня адвокат. - Дело сфабриковано, но сразу опровергнуть обвинения не удастся. Эти суслики гребанные хорошо подготовились. С наскока не получится порешать. Я даже не знаю, выиграем ли мы в первой инстанции. Больно крутой замес, Лид...

Илья говорит сдержанно. Пытается не выдать ярости. Но я то вижу желваки на скулах и сжатые в кулак пальцы.

- Все так плохо? - тяну неуверенно. Кручу в руках носовой платок и не могу собраться с мыслями. Хорошо, Миленкин телефон был записан. И ее муж оказался рядом. Приехал сразу. Потребовал свидание. Меня привели из душевой камеры. И я до последнего думала, что удастся выкарабкаться из той самой черной дыры, в которую я угодила.

Как? Почему?

До сих пор не понимаю.

- Плохо, Лида. Очень плохо. Сразу говорю. Ни одной зацепки. Видимо знали, что ты сразу ко мне обратишься. Правильно, кстати, сделала, что ничего не подписала и воспользовалась правом на звонок. А то бы усугубила и без того сложное положение...

- Но я ни в чем не виновата! - вскрикиваю в ужасе. Стучу кулаками по серому, как и все здесь, столу. Смотрю на адвоката глазами, полными слез, и повторяю как заведенная. - Умоляю тебя! Верь мне!

- Да я-то верю, - вздыхает Илья Дараганов, один из лучших адвокатов Москвы. - Только тут, - стучит пальцем по тонкому шиву, - собраны, прямо скажем, весомые доказательства. Тебя закроют лет на десять, Лида. Как ты могла угодить в такую ловушку? Ладно... Будем бороться, - выдыхает он сурово. - Подвижки будут, но не сразу. Проведем собственное расследование. По результатам посмотрим. Пока ничего обещать не могу. Настраивайся на долгую работу.

- Сколько примерно? - спрашиваю в ужасе и не могу представить, что меня опять отведут в камеру, где толстая деваха в трениках и майке-алкоголичке, сразу объявила на всю камеру.

- Моя куклолка. Никому не прикасаться! - ткнула в меня пальцем. - Называй меня мамочкой! Я тебя в обиду не дам, - а я дрожу всем телом и до сих пор не понимаю, как меня там сразу не вывернуло от приступа омерзения. Хорошо, Илья приехал и меня вызвали.

Не могу я туда вернуться. Иначе просто погибну.

Обнимаю себя обеими руками. Пытаюсь сдержаться. Мне-то казалось, Илья придет и всех раскидает одной левой. А на деле... Он про какие-то годы говорит. А мне нельзя. У меня же дочка маленькая.

Дочка. Только сейчас до меня доходит.

– Это Никита меня подставил! – всхлипываю я. Реву навзрыд и, сложив руки в молитвенном жесте, прошу. – Вытащи меня отсюда поскорее! Пожалуйста!

Оглядываю комнату с серыми стенами в СИЗО, куда меня доставили прямо с работы. Вот так просто надели на запястья наручники и вывели на глазах у всего коллектива. Позор несмыываемый! Но я стараюсь не вспоминать злорадные улыбки коллег и мрачное лицо заведующим.

Ты всех нас подставила, Лида!

«Нет! Я не виновна!» – так и хочется закричать. Но в полупустой комнате от моего голоса разносится эхо. А больше никакого эффекта.

– Никита все подстроил специально, – тараторю я сквозь слезы. – У нас через месяц слушание по опеке над Анечкой. Вот он меня и обнулил. Он предупреждал...

– Хмм... Никита... – прокашливается Илья. – Вполне может быть. Доказуха собрана железная, – пролистывает он сшив. – Тут даже свидетельские показания есть... Крала ты ампулы с наркотиком и других заставляла. Шантажировала. Угрожала. Налицо ОПГ. И все на тебя показывают, как на лидера.

– Нет! – вскрикиваю как раненая. Подрываюсь с места и словно птица в силках опускаюсь обратно.

– Дело сложное. Я один не справлюсь, Лида, – спокойно и честно признается Илья. – Я же больше по гражданским делам. А нам с тобой по уголовным зубр нужен. Прямо сейчас, – задумывается он. О чем-то размышляет, будто на весах взвешивает. Достает из портфеля трубку и звонит кому-то. – Яш, привет. Дело есть...

А в ответ слышится усталый бархатный баритон.

– Излагай, бро.

Илья кратенько пересказывает мою историю, а я вжимаюсь в стул. А ну как не возьмется тот самый великий адвокат по уголовке? Что делать?

Замираю на месте. Даже дышать перестаю.

– Говоришь, невиновная твоя медсестра? Ее подставили? Они все так говорят, – усмехается владелец шикарного голоса.

– Я гарантирую, – обрывает его Илья.

- Ну если так, - вздыхает зубр уголовного права и добавляет скороговоркой.
- Ждите. Минут через десять буду. Если навигатор не врет.

- Так ты в СИЗО едешь, что ли? - уточняет изумленно Дараганов. - Повезло нам.

- Ну да. К Юрке. У нас суд через месяц. Бодаюсь, как могу, - вздыхает тяжело неведомый мне Яша. И минут через двадцать вваливается в комнату для допросов.

Небритый, уставший, в помятом костюме, но все равно шикарный мужик. В темных очках на лбу, с портфелем, стоившим несколько моих зарплат. Холеный и надменный.

- Привет, - кивает мне и Дараганову. Пролистывает дело с умным видом. А у меня внутри зреет дикое раздражение, сменяющееся разочарованием. Зря я надеялась на этого Яшу. Сколько он гонорара запросит? И как сможет мне помочь?

- Так... Подруга, - смотрит он на меня внимательно и совершенно равнодушно. - Рассказывай, как дошла до жизни такой. Только не реви. Времени мало.

Сбивчиво пересказываю события сегодняшнего дня. Рейд наркоконтроля пришел в наше отделение реанимации. Особо ничего не искали. Почти ни с кем не говорили, а сразу прошли к моему шкафчику и при свидетелях достали из моей сумочки четыре пропавшие ампулы метагирротина.

- Это такое сильное обезболивающее с морфием.

- Знаю, - коротко кивает Яша. - А ты у нас, стало быть, медсестра из реанимации? - смотрит с интересом. Стаж какой?

- Восемь лет, - вздыхаю я. - После развода с мужем я ушла из частной клиники. Устроилась медсестрой в хирургию. А потом перевелась в реанимацию. Там зарплата больше. И девчонки свои.

- Вот эти свои тебя и заложили, - усмехается криво Яша. Снимает очки со лба. Трет устало переносицу. - Лет на десять тебе срока накопили.

- Я так и сказал, - подает голос Ильи. - Думал, ошибся...

- Ты ошибся? Да ладно, - фыркает его друг и неожиданно резко поворачивается ко мне. - Хочешь выйти отсюда сегодня? Могу помочь.

- Да, - тяну ошалело. - Но вы же сами сказали...

Глава 2

Глава 2

– Все правильно, – подтверждает сурово Яша. – Если идти официальным путем, то тут на долгие годы хватит работы. Деньги у тебя хоть есть? – бросает снисходительно. – Я же до суха выдою.

– Нет, – признаюсь честно. А в голове стучат молотки паники и отчаяния. Он мне точно не поможет. Поглумится и уйдет сейчас. А я одна останусь.

– Значит, сядешь надолго, – выносит вердикт. – Хорошую свинью тебе мужик твой подложил. За что хоть, знаешь?

– За дочку, – всхлипываю я. – У нас опека...

– Ну, я понял. Надеюсь, у нас все получится, – цедит он и протягивает мне руку. – Давай знакомиться, детка. Яков Лютов. согласишься на мое предложение, выйдешь отсюда уже сегодня. Поняла?

– К-какое предложение? – тяну в ужасе.

Нет. Так не бывает. Уже и дело заведено. И в камере меня тетки предупредили, чтобы не верила никому.

– Мне нужна сиделка для племянницы, – улыбается мне Яша. Вот только улыбка похожа на акулий оскал. – Но на наши условия никто не соглашается. Двадцать четыре на семь рядом с больной. Пересмены нет. Нужно прилепиться как репей хренов. Следить за питанием и соблюдением назначений врача. Выйти никуда нельзя. Территория закрытая. Отпуск или выходные не предусмотрены. В таком режиме год, два, пять... Не знаю, – разводит он руками.

В тусклом свете камеры мерцают перстни с темными камнями и бриллиантами. Дорогой видать, господин адвокат. Мне явно не по карману.

– А что с девушкой? – робко подаю голос.

– Анорексия. Вторую стадию мы удачно прое.. прошляпили то есть, – поправляется он и продолжает, – А сейчас весело так приближаемся к третьей. За ней погост, как ты понимаешь. Вот у брата и подгорает. Сиделка нужна сегодня. Племянница сама не справляется, хоть и обещала. А с нашими требованиями и анамнезом найти человека невозможно. Поэтому предлагаю тебе. согласишься, уже сегодня на свободе будешь. На раздумья времени нет.

– Стеше в больницу надо, – рычит Илья. – Вы сами не справитесь...

– Пойди это Юре скажи! – в сердцах бросает Лютов и машет рукой куда-то в

потолок. – Ты что? Это же Стешку в психушку упекут. Братан против категорически. Только дома. В обстановке повышенной секретности, – цедит он яростно и снова обращается ко мне. – Если ты согласна, Лида, я сейчас тебя выкуплю, и ты поедешь со мной. Какое-то время будешь привязана к больной. А когда она поправится, сможешь вернуться к себе... Но это будет нескоро. Работа тяжелая. Ответственная. Оплата не предполагается. Только питание и форма. Что скажешь?

– А уголовное дело? – грозно уточняет Илья.

– В шредер спустим. Или кого другого пусть виновным назначат. Но все обвинения и подозрения снимут уже сегодня. Даже имя упоминаться не будет, – серьезно обещает Лютов и обводит нас выжидательным взглядом. – Ну что? Подумайте. Посоветуйтесь. Пять минут хватит? – поднимается он из-за стола.

И отойдя в сторону, звонит кому-то.

– Я, кажется, нашел, бро. Сейчас решаю... Да... Потом сразу к тебе...

А я во все глаза смотрю на Илью.

– Что мне делать? – прижимаю руки к груди. Похоже, у меня нет выбора. И надо хвататься за Яшу обеими руками и соглашаться на все. Вот только не верится мне... Бесплатный сыр только в мышеловке. И не похож Лютов на доброго ангела.

– Предложение хорошее, – мрачно заявляет Дараганов. – На десять лет анорексия не растянется. Максимум года три. Все не срок мотать, Лида. Тюрьма или колония – не место для женщин. Многие ломаются. Многие погибают. В любом случае выходят другими.

– Мне и пары часов хватило, – роняю в сердцах. Вспоминаю хмурые лица сокамерниц, и жуть берет.

Если есть шанс туда не вернуться, я им воспользуюсь. А если останусь... Сама себе не прощу. Через десять лет Анечке будет тринадцать.

«Она забудет меня. Навсегда забудет!» – переплетаю пальцы в отчаянии.

– Только прежде чем ты скажешь да, – тихо предупреждает Дараганов, – взвесь все за и против. Яша у нас юрист и доверенное лицо своего брата. А тот... Юра Лютов. Очень известный человек в криминальных кругах. Характер у него сложный. Честно тебе говорю.

– Наговариваете вы на нашу семью, – вернувшись к столу, ухмыляется довольно Яша и словно подводит черту. – Илья тебе правильно все объяснил, Лида. Моя задача – доставить сиделку племяшке, и все. Подчиняться полностью и безоговорочно ты будешь Юре, – сверлит меня внимательным взглядом.

А у меня перед глазами вся жизнь проносится. Как во время учебы санитаркой в паллиативном отделении работала. Безнадежных с того света вытаскивала.

Да неужели я какую-то девчонку с анорексией не выхожу! Зато на свободе останусь. Зато смогу видаться с Анечкой! Хоть по зуму, но смогу. Плевать на правила и законы. Сейчас главное – выжить. А доказывать свою правоту кому-то – дело безнадежное. Точно мне не по зубам.

– Да, я согласна! – решительно подскакиваю с места. – Вы меня правда заберете отсюда? – выпаливаю и осекаюсь.

– В течение двух часов. Не больше, – устало бросает мой новый знакомый. – Ты пока с моим братом познакомишься. Поговоришь. Думаю, ты ему понравишься. А я пока твой вопрос улажу. Идет?

– Ваш брат здесь? – повторяю как попугай.

– Да где ж ему быть, – пожимает плечами Яков, словно я не понимаю очевидного. – Юру сейчас в соседнюю камеру для допросов приведут.

– Он тоже тут... сидит? – охаю в ужасе.

– Да, но скоро выйдет моими стараниями, – самоуверенно заявляет Яша и открывает передо мной дверь.

А я застываю на месте. На что я подписалась, мамочки?

«Еще и в полное подчинение», – зреет в душе паника. Но я гашу ее. Сейчас не время раскисать. Что бы это ни значило, но все лучше, чем получить срок и сесть на десять лет.

Знакомьтесь, наши герои!

Это Лида Архарова. По бывшему мужу Беляева. Он ее сильно подставил

А это наш главный герой! Скоро они с Лидой встретятся

Юрий Лютов - наглый тип, тиран и рейдер. Но наша Лидя его приручит... со временем

А это Яков, средний брат и правая рука Юры. Юрист от Бога...

Как думаете, кто уже запал на нашу девочку?